

Wolhynien // Das Generalgouvernement. – 1942. – S. 46–60.; Leibbrandt G. Die deutschen Siedlungen in der Sowjetunion-Wolhynien (Sammlung). – Berlin, 1941.

Надійшла до редколегії 24.02.05

Т. С. Иларионова

Москва (Российская академия государственной службы при президенте Российской Федерации)

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Проаналізована роль національної німецької преси в післявоєнній історії російських (радянських) німців. Проведений порівняльний аналіз публікацій російських німецьких видань із проблем етнічних німців на території колишнього СРСР із аналогічними матеріалами преси у ФРН.

Для современного общества крайне важно, как именно в нем циркулирует информация, какие сведения и данные становятся публичными, а какие входят в разряд государственной тайны. Положение прессы, открытость власти – наиболее точный показатель существующего политического режима: тяга к секретности всегда была приметой тоталитарных стран, свобода печати и мысли – стран демократических. Вот почему публицистическое освещение тех или иных проблем – одна из характеристик и состояния самих этих проблем, и отношения к ним конкретных социальных слоев, и в целом положения в обществе. Именно это делает сегодня средства массовой информации, помимо всего прочего, важнейшим источником изучения истории и современности.

У российских немцев на протяжении послевоенного времени были свои «отношения» с прессой. И эти «отношения» более чем что бы то ни было другое показывали, как жилось народу. Они демонстрировали лучше, чем любые агитки, цели и методы национальной по-

литики советского государства, они говорили о том, какое место проблеме немцев СССР отводят в ФРГ.

Депортированные в начале Великой Отечественной войны российские немцы и после победы были оставлены на спецпоселении. Никаких послаблений в режиме содержания сотен тысяч людей не наступило. Данное положение сохранялось до тех пор, пока на межгосударственном уровне эта тема не стала широко обсуждаться. Перемены начались в связи с ожидавшимся в сентябре 1955 г. визитом в Москву канцлера Федеративной Республики Германия Конрада Аденауэра. Этот харизматичный, опытный политик имел свой стиль общения с прессой: порой ссорился с журналистами, а порой умело использовал их для решения стоящих перед ним задач. Еще летом 1953 г., совершая поездку в США, он выступил с заявлением для прессы, в котором подчеркнул, что положение немцев в СССР – одна из главнейших тем его переговоров с руководством Советского Союза. Начиная с этого момента, в ходе других своих поездок за океан он неизменно возвращался к проблеме остающихся в СССР немцев, понимая, какое внимание выступлениям германского канцлера уделяют газеты и потому как весомо будет звучать каждое сказанное им слово о реабилитации соотечественников¹.

С этого момента начинается публичное обсуждение проблемы.

Очень показательны, что только по окончании поездки канцлера в Москву в сентябре 1955 г. фамилии немецких «ударников коммунистического труда» впервые после войны попали на страницы главной советской газеты – органа ЦК КПСС «Правда»². Но власти СССР вовсе не собирались придавать этой проблеме то звучание, какое она все больше получала на Западе. Конечно, нужно было так или иначе писать о положении представителей немецкой национальности в Советском Союзе, показывать их «трудовые свершения», «радостные» будни «строителей коммунизма». Но вот публиковать все это было не обязательно на русском языке.

Без сомнения, это явилось одним из главных мотивов принятия решения об открытии газет на немецком языке. Благодаря им можно было решить сразу несколько проблем: создать эффективный механизм социалистической пропаганды на родном языке немцев СССР,

показать ФРГ, что ведется реабилитационная политика в их отношении, и, конечно, локализовать информацию этого вида только в рамках газет с узким кругом читателей. После открытия алтайской газеты «Арбайт» (увидела свет в 1955 г., затем ее сменила «Роте фане»), московской «Нойес лебен» (начала издаваться в 1957 г.), целиноградской «Фройндшафт» (первый номер вышел из печати в 1966 г.) лишь они писали о немцах. Все прочие издания – на русском языке и языках других народов – совершенно не давали материалов о том, как в стране живут два миллиона представителей немецкой национальности.

Такой же была политика в книгоиздательстве, на радио- и телевидении. Родной язык, без которого не мог жить народ, был превращен усилиями властей в настоящую китайскую стену, отгородившую немцев от других советских граждан. Немецкая пресса СССР могла сколько угодно говорить и писать о проблемах людей – и ни одна из этих проблем не становилась достоянием широкой общественности.

«Возможно, мы «засекречены» из добрых побуждений, – горько иронизировал писатель Г. Бельгер по поводу выхода в свет книги одного из казахстанских демографов, в которой не было ни малейшего упоминания самого факта присутствия на территории Советского Союза немецкого населения. – Но и доброе следует разъяснять народу, дабы сей прискорбный факт не обрастал нежелательными домыслами, предположениями, измышлениями, подстрекательскими слухами и фантастическими выводами»³.

В то же время советская немецкая периодика в условиях отсутствия национально-территориальной автономии народа стала быстро приобретать вес и влияние среди своих читателей и вскоре уже выполняла не свойственные прессе задачи.

К началу 60-х гг. XX в. центральная «Нойес лебен» уже обретает свое «лицо», которое ей удастся сохранить без изменений тридцать лет. Идет процесс закрепления разделов за определенными полосами газеты, свои страницы получают отделы пропаганды и культуры, международной политики, информации, экономики, молодежной политики, литературы, преподавания родного немецкого языка, «детский уголок», писем юмора и сатиры. Газета стремилась заполнить существовавший вакуум в получении необходимой информации са-

мыми различными социальными слоями читателей. В то время, как для русскоязычного читателя в свет выходило огромное количество общественно-политических, отраслевых, развлекательных изданий, у немцев была только одна центральная газета, и ее функцией было освещать все те темы, которые составляли существо «Правды» и «Комсомольской правды», «Сельской жизни» и «За рубежом», «Учительской газеты» и «Крокодила». Но самой главной становится задача представлять интересы народа в структурах власти СССР. Несмотря на то, что редакция состояла исключительно из проверенных, абсолютно лояльных к партии и правительству сотрудников, она вынужденно, под давлением получаемой информации, начинает вести «двойную жизнь»: с одной стороны, на газетных страницах публикует пропагандистские, выверенные с идеологической точки зрения материалы, а с другой — неустанно собирает сведения о действительном положении немцев в СССР, о настроениях и проблемах людей, ведет обширную переписку с читателями. На основе этой информации и готовятся в последующем для Верховного Совета СССР и особенно для Центрального Комитета КПСС аналитические записки и доклады.

Эта работа стала прологом принятия в 1964 г. известного Указа Президиума Верховного Совета СССР, который частично реабилитировал репрессированных во время войны советских немцев. Вот как писал в одном из своих служебных обращений в ЦК главный редактор газеты Г. Пшеницын: «Лейтмотивом большинства писем наших читателей на эту тему (восстановления государственности советских немцев, автономной республики на Волге. — *Т. И.*) является настоятельная просьба о политической реабилитации советских немцев, причем преобладающая часть их считает, что для этого необходимо создание немецкой автономии. Если в первые годы существования нашей газеты ... в большинстве писем шла речь об автономии на Волге, то за последнее время в письмах читателей автономия выдвигается прежде всего как форма политической реабилитации советских немцев и связывается все чаще с местами их нынешнего постоянного компактного проживания (Сибирь, Казахстан)...

Создание любой формы автономии для немцев (автономная область, национальный округ) в одном из мест нынешнего компактно-

го проживания наилучшим образом сняло бы все наслоения прошлого, покончило бы со стремлением восстановить бывшую Республику немцев Поволжья, и, учитывая значительную партийно-комсомольскую прослойку среди советских немцев, позволило бы создать надежную базу для эффективной борьбы против влияния различного рода сект, действующих среди немецкого населения, а также против происков западногерманской реакции»⁴.

«Нойес лебен» была для своих читателей больше чем газета.

Проблемы восстановления государственности вплоть до 1985 г. не обсуждались публично. Однако, несмотря на выработанную у советского человека привычку только на кухне с родственниками и друзьями, а не на страницах газет говорить о том, что действительно волнует, находилось немало активистов, пытавшихся использовать другие каналы для того, чтобы проблемы репрессированного народа придать гласности. Первой публикацией советского немца в западногерманской прессе стало интервью А. Берша журналу «Шпигель», в котором он говорил о необходимости восстановления республики на Волге и о делегациях представителей народа к руководству СССР и ЦК КПСС в 1965 г., после принятия Указа о частичной реабилитации⁵.

Невиданный взлет читательского интереса вся периодика в СССР переживает в 1985–1989 гг., с объявлением перестройки. Стремительно растут тиражи изданий, в среднем каждая семья выписывает до десятка газет и журналов. Особый вес приобретают публикации на исторические темы, когда известные события прошлого начинают осмысливаться с новых позиций или подвергаются критике. Пресса взялась за так называемые «белые пятна», когда на основе свидетельств очевидцев или архивных документов обществу открывались те страницы прошлого, о которых оно и не подозревало, которые никогда не были в центре публичного обсуждения.

К таким темам относились и проблемы национальных отношений, тем более что эти публицистические открытия шли уже на фоне разгоравшихся конфликтов и вооруженных противостояний в различных регионах СССР. Одной из самых непростых для обсуждения стала проблема репрессированных народов, в том числе и советских

немцев, которая со страниц газет и журналов переходит в стены Съезда народных депутатов СССР и рассматривается в контексте принятия реабилитационных деклараций и законов.

К теме проявляет интерес центральная пресса на русском языке. Правда, этот интерес ограничивается только двумя ее аспектами: восстановлением автономии на Волге и выездом немцев из СССР. Исключением стали публикации 1988 и 1989 гг.: писатель К. Эрлих рассказал в еженедельнике «Собеседник» о событиях в Целинограде в 1979 г.⁶, когда после попытки партийно-советского руководства страны создать Немецкую автономную область прошли демонстрации казахского населения, а журналист К. Видмайер выступил с предложением воссоздать государственность немцев в Калининградской области⁷.

Немецкая периодика в СССР значительно отставала от русской по своей смелости в рассмотрении проблем истории. Это было связано с тем, что у редакций 1985–1989 гг. не было единого взгляда на социальные процессы. Редакции немецких газет в Москве и Алма-Ате сотрясались из-за внутренних конфликтов, многие журналисты не выдерживали давления и уходили с работы, уезжали в ФРГ или ГДР.

Внутренние столкновения надолго лишили, например, «Нойес лебен» инициативы, она почти на пять лет опоздала со своей «перестройкой». Только в 1990 г., когда после принятия закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» начался массовый отказ редакций от своих учредителей – партийных и советских органов, в «Нойес лебен» произошла смена главного редактора. Им впервые в истории газеты стал российский немец – Э. Шмидт, который в силу ранее занимаемых им в редакции должностей оказался слабо подготовлен к столь ответственной роли. Тем не менее именно этому человеку выпало на долю осенью 1990 г. объявить газету независимой от редакции газеты «Правда» и от ЦК КПСС⁸.

Немногим ранее, в 1988 г., редакция приняла не менее важное для себя и своих читателей решение: часть статей стала публиковаться газетой на русском языке. Эта просьба все настойчивее звучала в читательских письмах. Российские немцы после войны были

отлучены от национальной школы и не владели родным языком настолько, чтобы свободно читать свою газету.

Переход на русский язык преследовал также цель ознакомить с проблемами народа более широкие круги общественности, придать теме реабилитации не только национальное – в интересах лишь советских немцев, но и общегражданское звучание, привлечь внимание всей страны к прошлому народа. Однако свобода печати, которая реально стала утверждаться с принятием российского закона 1991 г. «О средствах массовой информации», означала конец монополии немногих немецких газет на читательском рынке: одно за другим в регионах открываются новые издания, и они начинают составлять московской «Нойес лебен» серьезную конкуренцию. Если учесть, что эти процессы развивались на фоне стремительного развала экономики, когда связи между регионами были разрушены и газеты не могли поступать подписчикам, то становится понятно, как резко ухудшилось положение центрального еженедельника.

Помимо этого изменились и политические условия. Сформировалось, а потом раскололось немецкое национальное движение. Для прессы на немецком языке, не научившейся быть свободной, борьба общественных организаций означала необходимость «определиться», т.е. занять позицию в отношении «радикалов», выступавших с требованиями немедленного восстановления АССР НП и угрозами организации массового выезда советских немцев из СССР, и «умеренных», стремившихся к диалогу с руководством страны. «Санкт-Петербургише цайтунг» (Петербург) примкнула к обществу советских немцев «Возрождение»; другие газеты, как «Цайтунг фюр дих» (Славгород), «Цайтунг дер вольгадойчен» (Саратов), «Ире цайтунг» (Азово-Омская область), «Оренбургер альгемейне» (Оренбург), к его противнику – Союзу немцев СССР. «Нойес лебен» неоднократно меняла свою позицию, примыкая то к одним, то к другим. Сохранить независимость ей практически не удавалось: для этого не было ни денег, ни кадров.

В этом была особенность новой информационной ситуации в стране: после краха КПСС ни одна из партий, ни один из союзов не вызвали доверия у граждан, а партийная пресса не имела сколь-нибудь заметного влияния на общество. Вот и среди немецких изда-

ний на плаву могли держаться только те, которые создавались не как пропагандистские, а как независимые информационные предприятия. Союзы и общества пытались использовать их для распространения своих взглядов, т.к. собственные печатные «органы» не могли рассчитывать на широкий читательский круг. Все попытки в 1992–1993 гг. выпуска в свет информационного бюллетеня Межгосударственного Совета немцев бывшего СССР и межгосударственного объединения российских немцев «Видергебурт-цайтунг» и Информационного бюллетеня Международного Союза российских немцев были обречены на неудачу.

Гораздо больше информационных возможностей было у политиков ФРГ для выступления в средствах массовой информации России как на немецком, так и на русском языках. Так, статс-секретарь Министерства внутренних дел ФРГ, уполномоченный по делам переселенцев Х. Ваффеншмидт никогда не упускал возможности собрать в Москве или другом городе – пункте своего визита в России – пресс-конференцию. Одним из заметных стало его интервью влиятельной «Независимой газете», в которой он выступил с призывом к российским немцам не уезжать из России, обещая помощь Германии для жизни здесь⁹.

В целом в отношении проблем народа в конце 80-х – самом начале 90-х гг. XX в. российская пресса разделилась на:

- газеты российских немцев, которые подробно, всесторонне освещали эти проблемы;
- центральные газеты на русском языке, которые выделяли только две темы: восстановления республики и массового выезда из СССР;
- местные газеты Поволжья, где предположительно могло состояться восстановление республики, которые резко выступали против подобных планов¹⁰.

В Германии же крупные газеты стали в конце 80-х – начале 90-х гг. подробно писать о положении немцев в СССР, созданных общественных организациях, отдельных людях – представителях национального движения¹¹. Стиль этих публикаций, конечно, резко отличался от того, что было принято в России. Как правило, упор делался на факты, журналисты ФРГ вдавались в такие подробности, которые никогда не представляли интереса для их российских коллег, на ос-

нове этих фактов делались долгосрочные прогнозы развития эмиграционной ситуации.

В 1991 г. в Москве в два этапа прошел Первый съезд немцев СССР. В марте из-за официально перенесенных на более позднее время сроков проведения этого мероприятия собралось только около половины делегатов. Съезд состоялся в октябре 1991 г. Автору пришлось тогда возглавлять пресс-центр съезда, и в личном архиве сохранились документы, которые отражают и подготовку к его работе, и собственно ход съезда.

Интерес общества к этому событию был тогда огромным: ни до, ни после него мероприятия российских немцев не вызывали такого ажиотажа, какой был вокруг Первого съезда. Всего было аккредитовано около 150 журналистов, которые представляли около восьми десятков средства массовой информации, 18 из которых – зарубежные.

Таблица 1

Советские средства массовой информации, аккредитованные на I-м съезде немцев СССР в октябре 1991 г.

Печатные издания	Телерадиокомпании, киностудии	Агентства
1	2	3
<ul style="list-style-type: none"> • 20 век (Москва) • Голос Родины (Москва) • Дер Боте (Москва) • Дойче альгемайне (Алма-Ата) • Знамя (Маркс) • Коммерсантъ (Москва) • Комсомольская правда (Москва) • Куранты (Москва) 	<ul style="list-style-type: none"> • Алтайское немецкое радио и ТВ (Барнаул) • Всесоюзное радио, иновещание, Казахстанское немецкое радио (Алма-Ата) • Киновидеообъединение "Видергербург" (Алма-Ата) • Киносьемочная группа "Анфас" (Москва) • Московское радио • Московское радио, немецкая служба 	<ul style="list-style-type: none"> • Интерфакс (Москва) • Информ-агентство «Пермь» • Росинформ (Москва) • ТАСС (Москва)

Окончание табл. 1

1	2	3
<ul style="list-style-type: none"> • Ленинский путь (Кустанай) • Мегополия Экспресс (Москва) • Молодежь Алтая (Барнаул) • Молодой ленинец (Волгоград) • Московские новости • Нахрихтен (Ульяновск) • Независимая газета (Москва) • Нойес лебен (Москва) • Омская правда • Правда (Москва) • Проспект мира (Калининград) • Санкт-Петербургская газета • Советская женщина (Москва) • Труд (Москва) • Цайтунг дер вольгадойчен (Саратов) • Цайтунг фюр дих (Славгород) • Эхо планеты 	<ul style="list-style-type: none"> • Немецкая киностудия «Видергебурт» (Алма-Ата) • Немецкое ТВ (Алма-Ата) • Немецкое ТВ и радио (Ульяновск) • Омское телевидение • Оренбургское радио и ТВ • Павлодарское радио и ТВ • Пермская киностудия • Пятое колесо (С.-Петербург) • Радио «Маяк» (Москва) • Радио Бишкек • Радио России (Москва) • Студия «Саратов» • ТВ «Таймыр» (Дудинка) • ТВ Казахстана (Москва) • ТВ программа «Вести» (Москва) • ТВ-Новости (Москва) • Украинское немецкое радио (Киев) • Целиноградское ТВ • Центральная студия документальных фильмов • Челябинское ТВ 	

Как видно из этих данных, значительный интерес к съезду проявили и центральные (московские), и региональные средства массо-

вой информации. Единственный раз на мероприятиях российских немцев работало такое большое количество представителей электронной прессы.

Таблица 2

Зарубежные средства массовой информации, аккредитованные на 1-м съезде немцев СССР в октябре 1991 г.

Вид средств массовой информации	Страна	
	ФРГ	Другие страны
Печатные издания	<ul style="list-style-type: none"> • Ди вельт • Зюддойче цайтунг • Райнише пост • Унзере цайт • Шпигель 	<ul style="list-style-type: none"> • Майнити (Япония) • Таймс (Великобритания)
Телерадиокомпании	<ul style="list-style-type: none"> • АРД • Вестдойче рундфунк • Дойче велле • Дойче фернзеен • Дойче фернзеен агентур • Дойчландфунк • Киностудия «Риваль» • Райнланд-Пфальц-Редакцион 	<ul style="list-style-type: none"> • Австрийское радио и ТВ • Американское телевизионное агентство
Агентства	<ul style="list-style-type: none"> • РУФА 	<ul style="list-style-type: none"> • АФП (Франция)

Что же касается зарубежных журналистов, то вполне закономерно было внимание репортеров ФРГ. Однако автору, которому пришлось тогда организовывать взаимодействие с журналистами, запомнилась большая активность коллег из Америки и, особенно, Японии.

В 2000 г. на съезде Федеральной национально-культурной автономии «Российские немцы» присутствовало всего четыре российских журналиста. Главный редактор «Нойес лебен» Олег Дель, руководивший газетой с 1994 по 2001 гг., заметил по этому поводу: «Тема российских немцев исчерпала себя».

Действительно, после всплеска общественного интереса к проблемам народа, он, этот интерес, начал неизменно, год от года па-

дать. Вес и влияние немецкой прессы сокращались, силу набирали самые негативные тенденции развития российского общества, а в среде немцев укреплялись настроения массового выезда в ФРГ.

Газеты на русском языке лишь эпизодически обращаются к этой теме, поскольку другие события, прежде всего острая политическая борьба в руководстве страны, начавшаяся чеченская война приковывают к себе внимание журналистов. Если и проявлялись публикации на эту тему, то они сводились лишь к трем основным «сюжетам»:

- выезд немцев из России в ФРГ¹²;
- меры властей по восстановлению территориальной государственности немцев и реакция на эти шаги местного населения¹³;
- германская помощь немцам в странах бывшего СССР¹⁴.

В условиях катастрофического экономического положения в бывших союзных республиках предпринимаются попытки использовать немцев для решения собственных внутривнутриполитических проблем. Пресса России на это отзывалась публикациями, которые характеризуют и курс российского правительства по отношению к представителям немецкой национальности. Так, после того, как Президент Украины пригласил российских немцев переселяться в республику, российская пресса разразилась откликами, о содержании которых красноречиво свидетельствовали заголовки: «Украина собирается расселять немцев на своих лучших землях»¹⁵, «Немецкий гамбит: Кравчук делает первый ход»¹⁶, «Немцы в степях Украины»¹⁷.

Массовый выезд немцев из стран СНГ привел к тому, что тема стала более подробно и в иных, нежели раньше, тонах обсуждаться в самой Германии. Там «набор» острых проблем также был невелик:

- сколько предположительно немцев хочет переселиться в ФРГ¹⁸;
- как расходуются деньги, которые правительство выделяет на помощь немцам в России и переселенцам в Германии¹⁹;
- как интегрируются переселенцы в жизнь Федеративной Республики²⁰.

В ФРГ переехали на постоянное жительство и многие из советских немецких литераторов, переводчиков, журналистов. В русской редакции радиостанции «Дойче велле» практически все сотрудники – выходцы из бывшего СССР, несколько человек из газеты «Нойес лебен», в том числе и один из ее бывших главных редакторов В. Вайц.

На «новой старой» родине возникает с 1991 г. множество печатных изданий, рассчитанных на российских немцев. По большей части материалы в них печатаются на русском языке с тем, чтобы быть доступными людям. Одной из первых в этом ряду стала еженедельная газета для немцев из России в Ортенану «Бадише цайтунг». Затем на рынок вышли «Восточный экспресс», «Немецко-русская газета», «Русская Германия /Русский Берлин». Издания меняли на протяжении десятилетия свою «конфигурацию», выходили с успехом в свет или, напротив, прекращали свой выпуск. С течением времени они стали в ФРГ частью газетно-журнального ландшафта, имеют постоянного читателя.

Видя потребность переселенцев и остающихся в республиках бывшего СССР российских немцев в информации, Федеральное министерство внутренних дел ФРГ также стало заниматься издательской деятельностью. С 1992 г. в Германии и в России распространяется ежемесячник «Инфодинст», где публикуются официальные документы, другая информация для российских немцев²¹.

В России же к 2002 г. сформировалось два «мира» российской немецкой прессы: московская и региональная. Региональная имеет подпитку от местных администраций, связана со структурами бизнеса – именно эти спонсоры позволяют газетам в районах и областях с сохранившимся компактным проживанием российских немцев выходить в свет.

В Москве же политизация российских немцев привела к созданию и информационному противоборству двух газет: «Московской немецкой газеты» и «Нойес лебен». Первая из них издается Г. Мартенсом – председателем Международного союза немецкой культуры, вторая перешла в руки президента Федеральной национально-культурной автономии «Российские немцы» В. Бауэра. Полемика на страницах этих изданий стала вестись в стиле непрекращающегося скандала, и это больше, чем требования автономии или массовый выезд из страны, придало самой национальной проблеме негативный смысл, вывело ее из разряда общегражданских.

В целом публицистическая «история» послевоенного развития народа показывает, что длительный период замалчивания его проблем сменился бурным общественным обсуждением, а затем вновь наступил этап, когда на эти проблемы легла информационная «тень».

Газеты российских немцев – московские и региональные – остаются тем узким пространством, где новости о жизни народа подаются в их национальном преломлении. Речь идет, как правило, о жизни общественных организаций, мероприятиях культурных центров, судьбах простых людей.

В них не найти ни слова о тех немцах, которые в современной России на политическом поприще или в системе государственного управления добились выдающихся успехов: в изданиях российских немцев практически нет сообщений о работе министра Г. Грефа, губернаторов Э. Росселя или В. Кресса, представителей бизнеса, науки, культуры. А российская пресса пишет о них ежедневно. Ни словом не упоминая, конечно, что это – немцы.

И в этом подходе – не столько парадокс российской публицистики, сколько показатель общего состояния межнациональных отношений.

Примечания

¹См.: *Иларионова Т. С.* После репрессий, накануне «оттепели»: положение немцев в СССР как проблема установления советско-западногерманских дипломатических отношений (1953–1955 гг.) // Немцы в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. – М., 1999. – С. 359–376.

²См.: *Лемке А.* Мечты и будни // Правда. – 1955. – 17 окт.

³*Бауэр В. А.* Российские немцы: право на надежду. К истории национального движения народа (1915–1933) / В. А. Бауэр, Т. С. Иларионова. – М., 1995. – С. 53.

⁴Копия письма – в архиве автора.

⁵См.: *Sind die Sowjet-Deutschen ein Sowjetvolk?* // Spiegel. – 1972. – № 50. – S. 124.

⁶См.: *Эрлих К.* Судьбы и люди / К. Эрлих, М. Петров // Собеседник. – 1988. – № 52. – С. 13.

⁷См.: *Никитин А.* Немецкая автономия. Где? Когда? Как? / А. Никитин, К. Вимайер // Литератур. газ. – 1989. – 11 окт.

⁸См.: «Нойес лебен» зарегистрирована как независимая газета // Нойес лебен. – 1990. – № 40. – С. 2.

⁹См.: *Ваффеншмидт Х.* Сохранить свою самобытность, не будучи вынужденным эмигрировать / Х. Ваффеншмидт, И. Бараникас // Независ. газ. – 1991. – 1 авг.

¹⁰См., напр.: На основе уважения интересов всех наций // Новая жизнь. (Красноармейск Саратов. обл.) – № 1009. – 11 марта; Крутой поворот, или как столкнулись позиции вокруг немецкого вопроса // Маяк (Котовск Волгоград. обл.) – 1992. – 25 июня.

¹¹См., напр., статьи 1990 г.: Ein Verein will die Deutschen in der Sowjetunion unterstützen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 1990 – 16 Juni; *Olt Reinhard*. Gutdeutscher Name. – Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 1990. – 20 Juni; *Olt Reinhard*. Das schwere Los der Russlanddeutschen. – Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 1990. – 23. Juni; *Rowold M.* Die Hoffnung auf die Wiedergeburt schwindet // Die Welt. – 1990. – 24. Juni.

¹²См., напр.: *Лаврентьева Н.* Иммигранты во благо // Литератур. газ. – 1992. – 19 февр.

¹³См.: *Тригубович Ю.* Ну, Зайцев, погоди! // Сибир. газ. – 1992. – 23 февр.; *Корнев В.* Вычисление на полигон. Администрация Волгоградской области заняла круговую оборону против немецкой автономии // Известия. – 1992. – 25 февр.; *Гук С.* Это еще не республика немцев Поволжья, однако с Указом российского президента ее создание становится реальным // Там же. – 4 марта.

¹⁴См.: *Бовкун Е.* Один миллион марок для немцев Кыргызстана. ФРГ обещает поддержку президенту А. Акаеву // Там же. – 8 апр.

¹⁵См.: *Гук С.* Украина собирается расселять немцев на своих лучших землях // Там же. – 4 февр.

¹⁶См.: *Исаков К.* Немецкий гамбит: Кравчук делает первый ход / К. Исаков, В. Рубан // Моск. новости. – 1992. – 16 февр.

¹⁷См.: *Капелюшный Л.* Немцы в степях Украины // Известия. – 1992. – 17 февр.

¹⁸См.: Deutsche in der ehemaligen Sowjetunion // Westfaelische Rundfunkschau. – 1992. – 6 Mai; Russlanddeutsche auf gepackten Koffern. Knapp zwei Millionen wollen nach Deutschland // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 1992. – 22 Juni.

¹⁹Эти материалы были практически в каждом номере журнала «Ost?West?Dialog», издававшегося в Геттингене в 1995 г. и прекратившего, по сведениям автора, свой выход в свет.

²⁰См., напр.: *Koller B.* Aussiedler in Deutschland. Aspekte ihrer sozialen und beruflichen Eingliederung // Aus Politik und Zeitgeschichte. – 1993. – 26 Nov. – S. 12–22; *Baaden A.* Interkulturelle Projektarbeit zur Integration von Aussiedlern // Aus Politik und Zeitgeschichte. – 1993. – 26 Nov. – S. 23–30.

²¹См., напр.: *Koller B.* Aussiedler in Deutschland. Aspekte ihrer sozialen und beruflichen Eingliederung // Aus Politik und Zeitgeschichte. – 1993. – 26 Nov. – S. 12–22; *Baaden A.* Interkulturelle Projektarbeit zur Integration von

Aussiedlern // Aus Politik und Zeitgeschichte. – 1993. – 26 Nov. – S. 23–30.

²²См.: Info-Dienst / Informationen des Beauftragten der Bundesregierung fuer Aussiedlerfrage.

Надійшла до редколегії 05.03.05

Х. Л. Дик, Д. Р. Стейплс

*Центр российских и восточноевропейских исследований (Торонто)
Вашингтонский государственный университет*

**РАЗМЫШЛЕНИЯ И ВЫВОДЫ ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ
В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ РОССИЙСКИХ
И СОВЕТСКИХ МЕННОНИТОВ.
ВЗГЛЯД ИЗ УНИВЕРСИТЕТА г. ТОРОНТО**

Наведений огляд досягнень новітньої менонітської канадсько-американської історіографії в галузі проблем історії російських та радянських менонітів. Визначені основні тенденції її розвитку та проаналізовані основні методологічні підходи до дослідної роботи в даній галузі.

На какой стадии находятся в данный момент исследования в области истории российских и советских меннонитов? Действительно ли за последние четырнадцать лет мы достигли новых высот в изучении кардинальных проблем в нашей, относительно маленькой, дисциплине? И знаем ли мы действительно, что собой представляет эта дисциплина? Существует даже мнение, что, несмотря на появление огромного количества новых источников и новых вопросов, наше общее представление о предмете остается неизменным. Тем не менее мы обязаны выяснить и определить новые веяния в исследованиях, относящихся к истории российских и советских меннонитов. Так сложилось, что традиционные категории и научные подходы меняются, когда происходят следующие изменения: неожиданное открытие большого количества новых документальных источников или появление новых вопросов и проблем. Нам хорошо известно, что произошло, когда мы столкнулись с этими изменениями.